Седьмой отсек

Константин А. Рихтер

Константин А. Рихтер

Седьмой отсек

«Автор»

2026

Рихтер К.

Седьмой отсек / К. Рихтер — «Автор», 2026

Корабль «Иероним» возвращается на Землю с Энцелада с уникальным грузом — материей, искривляющей время. Но в грузовом отсеке находят тело пропавшего члена экипажа, и старший исследователь требует сбросить груз, а капитан Ветров оказывается перед выбором: деньги или человечество.Научно-детективная фантастика о цене прогресса.

© Рихтер К., 2026
© Автор, 2026

Константин А. Рихтер
Седьмой отсек

I. Артём Семёнов

Свет в каюте капитана Ветрова был тёплым жёлтым: не мягким, а насыщенным. Артём Семёнов всегда предпочитал спокойное боковое освещение и теперь чувствовал себя мухой, понемногу застывающей в этом янтарном свете. Старший исследователь корабля «Иероним» почувствовал холодок — не от кондиционера под потолком, а от предстоящего разговора.

Семёнов пришёл к капитану с рабочим планшетом, на котором были доказательства смерти пропавшего члена экипажа — рабочего Николая Овчинникова. Он положил планшет перед Ветровым и включил записи с камер видеонаблюдения отсека №7, в котором находилось добытое ими вещество. Никто до Семёнова не вглядывался в них: все видели лишь пустоту, грузовой контейнер и тени от трубопроводов. Но старший исследователь смотрел записи внимательно — и в самом углу, за выступом контейнера, обнаружил едва различимый край подошвы. Лишь в наибольшем разрешении на нём можно было увидеть вытесненный латунью номер: ОВЧ-089. Николай Овчинников, номер 89 в этой экспедиции.

Ещё хуже было то, что даже первичные внешние исследования отсека показали аномалию: в том углу, где, по всей видимости, лежал Овчинников, время шло быстрее нормы. А в паре метров от контейнера, у двери, — напротив, медленнее. Объяснить это можно было только тем грузом, который они везли — материей, за которой корпорация «Виа» и отправила их в двухлетнее путешествие на Энцелад.

Семёнов закрыл окно с видеозаписями и отложил свой планшет в сторону, поглядев в глаза Ветрову.

— Это Овчинников, капитан, без сомнений. Зачем-то пошёл в этот чёртов отсек и там умер.

Ветров не шевельнулся, и даже его лицо, загоревшее под ультрафиолетовыми лампами корабельного солярия, было неподвижным. Умные серые глаза смотрели на учёного внимательно, короткие тёмно-русые волосы были аккуратно зачёсаны назад — как и всегда. Отличалось только выражение лица: обычно уголок губ капитана был чуть приподнят в лёгкой иронической усмешке, но сегодня Ветров смотрел на подчинённого серьёзно. Из-за этого его лицо напоминало восковую маску. Только лежащие на столе пальцы капитана едва слышно стучали по поверхности, отбивая медленный тревожный ритм.

— Овчинников пришёл туда из восьмого отсека — хозяйственного. Ничего важного там нет, так что записи удаляются каждые сутки, сами знаете, — продолжал Семёнов. — Но дело не в этом. Я внимательно изучил записи из седьмого, логи и индикаторы. Там со временем происходит какая-то чертовщина, капитан, причём в разных местах аномалия проявляется поразному. Одни таймеры убегают вперёд, другие отстают. Не на секунды или часы. На годы!

— Гипотезы? — спросил у него Ветров ровным, почти безразличным голосом.

Учёный подумал секунду и заговорил чуть сбивчиво и нервно, помогая себе жестикуляцией.

— Полагаю, капитан, это не удушье и не радиация: по кислороду всё в порядке, радиометры не показывают аномалий. Думаю, нервная система Овчинникова просто исчерпала свой ресурс. Мы не знаем, как конкретно действует эта чёртова крио-плазма с Энцелада, но я предполагаю, что её поле избирательно. И оно ускоряет передачу сигналов в коре головного мозга — там, где сознание. При этом ствол мозга — там, где дыхание и сердце, — никак не затрагивается.

— Семёнов, я всего лишь капитан космического корабля; не учёный. Объясните мне всё то же самое, как будто разговариваете со школьником. Или с умным шимпанзе, которым все так восхищались во всемирной сети, — саркастически ответил Ветров.

Семёнов вспомнил, как незадолго до их вылета биологи из Европейского сектора имплантировали шимпанзе по кличке Альтман кортикальный нейродекодер с голосовым синтезатором. Интерфейс не учил обезьяну говорить, лишь находил в её мозге устойчивые паттерны, связанные с базовыми нуждами. А затем озвучивал их: «Голод», «Сон», «Страх». Интересно, как изменилась эта технология за время их отсутствия…

Учёный подумал немного и продолжил, стараясь говорить проще:

— Моя гипотеза в том, что, несмотря на временные аномалии в отсеке, Овчинников умер не от старости, а от… «информационного перегрева», что ли. Его сознание сгорело, словно лампочка от скачка электричества. А тело осталось целым.

Ветров кивнул:

— Так яснее. Продолжайте, Артём.

— В любом случае, дело не в том, как именно умер Овчинников. Дело в веществе, которое мы везём. Если я прав, крио-плазма — это конденсат с отрицательной плотностью энергии. Как будто нейтронная звезда в миниатюре. Эта штука искривляет пространство-время так сильно, что время рядом с ней течёт иначе. Оно искривляется…

Семёнов посмотрел капитану в глаза, и Ветров кивнул, давая учёному знак: «Пока всё ясно, продолжай».

— Учесть стоит и то, что плазма не статична, — продолжил старший исследователь. — Она резонирует. Представьте, что вы бросили в море камень, и от него по воде разошлись круги. Так вот, в нашем случае в одной точке такого круга время замедляется, а в другой — ускоряется. А седьмой отсек — тот самый камень, что бросили в воду.

— Я понял вас, Семёнов. Интересная теория, похоже на правду, — спокойно ответил Ветров. — Изолируем отсек, а на Земле пусть уже разбираются с этой чертовщиной.

Семёнов нервно покачал головой и, выдохнув, сказал:

— Боюсь, капитан, вы меня не поняли… Теоретически плазма позволит нам сделать множество скачков в самых разных областях, но на сегодняшнем уровне технологий и научной этики эта штука слишком опасна. Дать её современному человечеству — всё равно что вручить ядерное оружие умной обезьяне, о которой вы говорили. — учёный помолчал секунду и закончил решительным тоном. — Мы должны сбросить седьмой отсек в космос.

Ветров внимательно посмотрел в глаза исследователю, отвёл взгляд и вздохнул. Вслед за эти капитан встал, и отвернувшись от Семёнова, подошёл к иллюминатору. За стеклом вращалась чёрная пустота космоса, усыпанная пылью звёзд. Путь до Энцелада занял два года. Ещё несколько месяцев они провели там, запуская зонды. Когда цель экспедиции была достигнута, корабль «Иероним» отправился обратно к Земле.

Они шли уже семьдесят суток: оставалось ещё двадцать. У Сатурна «Иероним» сбросил жилой модуль, и теперь летел налегке — по траектории с гравитационным манёвром у Юпитера. Дом был всё ближе, как и огромный гонорар: 15 миллионов кредитов капитану, от 3 до 5 миллионов другим членам команды. Ветров уже представлял себе дом у моря, хрустящий под ногами белоснежный песок и солёный ветер во время морских прогулок.

— «Виа» заплатит за этот груз. И заплатит хорошо, — сказал Ветров, не оборачиваясь к учёному. — Они ждали его несколько лет. Ты готов отказаться от своих 5 миллионов, Артём?

— Да, — твёрдо ответил Семёнов, не раздумывая ни секунды. — Это вещество на Земле — катастрофа, которая не стоит никаких миллионов. Если вы откажетесь, я опубликую данные о происшествии во всемирной сети. Будет скандал, и «Виа» откажется от груза. Вы же знаете этих жадных ублюдков: стоимость акций для них важнее науки.

Капитан помолчал пару мгновений и, наконец, обернулся. В его серых глазах не было злобы или агрессии — только усталость человека, который слишком долго был в космосе. Немного подумав, он произнёс:

— Есть компромисс, Семёнов. Мы сбросим груз, но оформим это как аварию, подлежащую страховке. Денег будет меньше раз в десять, но хоть что-то. Крио-плазма улетит в космос, где её никто не найдёт. Другой вопрос — документация об экспедиции. На её основе «Виа» снарядит новую экспедицию, и плазму всё равно добудут. Но это уже твои проблемы. Делай, что хочешь, бей тревогу во Всемирной сети, обращайся в Планетарный совет… Но только после выплаты страховок. Идёт?

Артём кивнул, не задумываясь. Капитан не раз говорил, что после экспедиции на Энцелад он сможет завязать с космосом и уехать на Кипр вместе с семьёй. Учёный понимал, что деньги были для Ветрова первым приоритетом, но для самого Семёнова куда важнее было не допустить попадания плазмы на Землю. А по прибытии он уже что-нибудь придумает — может быть, действительно, стоило обратиться в Планетарный совет…

— Идёт, капитан, спасибо вам. Как мы…, — начал вопрос Семёнов, но Ветров его перебил.

— Не сейчас, Артём. Мне нужно обдумать дальнейший план действий. Приходи через час в двенадцатый отсек. Там нет камер, можно спокойно обсудить все детали.

Семёнов кивнул ещё раз. Славно, что они нашли решение. Исследователь даже удивился, что разговор с Ветровым прошёл настолько легко.

Выйдя из каюты, старший исследователь «Иеронима» оглянулся на капитана. Ветров по-прежнему стоял у иллюминатора, и его худощавый силуэт на фоне иссиня-чёрной мглы космоса напоминал скелет в анатомическом музее.

***

Через час Семёнов открыл отсек №12 и вошёл внутрь. Капитан опаздывал. Артём прошёл к дальнему иллюминатору вдоль серых стен. Двенадцатый был последним запасным отсеком корабля — здесь можно было хранить грузы или, например, изолировать членов экипажа в случае их болезни. Однако дополнительных грузов на «Иерониме» не было, а среди команды никто не болел. Поэтому сейчас двенадцатый был совершенно пуст.

Дверь за Артёмом закрылась с тихим шипением.

Семёнов подошёл к иллюминатору и вгляделся в пустоту. Он уже продумывал план действий на Земле: отправить обращение в Планетарный совет, опубликовать отчёт о гибели Овчинникова в сети, связаться со знакомыми журналистами. Ещё могли помочь коллег — нужно непременно встретиться с профессором Анненковым и написать тому японцу, который сделал работу о хроноискажениях…

За этими мыслями старший исследователь «Иеронима» не заметил, что капитан так и не пришёл, хотя всегда отличался пунктуальностью. Прошла минута. Две. Три. А на четвёртой минуте раздался глухой удар — не внутри отсека, а снаружи, из стыковочного узла. Семёнов ощутил короткую и резкую вибрацию: будто корабль чихнул. Артём быстро понял, в чем дело, и бросился к двери, но панель управления уже погасла. А на потолке вспыхнули аварийные огни: они светили коротко и резко, будто отмеряя оставшееся учёному время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.